

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 911.3

ТРАЕКТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛА
В ПОЛИЭТНИЧНОМ АГРАРНОМ РАЙОНЕ:
КЕЙС ФЁДОРОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© 2025 г. Л. Р. Имангулов^{1,*}, А. М. Ершов^{1,**}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия

*e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

**e-mail: alexiusershov@ya.ru

Поступила в редакцию 21.06.2023 г.

После доработки 10.02.2024 г.

Принята к публикации 28.12.2024 г.

В статье рассмотрены этнические и структурные аспекты трансформации сельского расселения в аграрном полигэтническом регионе сравнительно нового освоения на примере одного района Республики Башкортостан. Фёдоровский район относится к районам “Аграрной Башкирии”, характеризующимся развитым коллективным сельским хозяйством и высокой мозаичностью этнической структуры населения. При описании сельской местности района используется многофакторная классификация сельских населенных пунктов: разбивка их совокупности проводится по мере центральности, определяемой через размер пункта, по этнической структуре и другим социально-экономическим характеристикам. Выявлены варианты долгосрочных траекторий трансформации населенных пунктов через динамику численности населения в постсоветский период. Классификация, позволяющая выделить субтренды трансформации в рамках отдельных, более гомогенных, групп пунктов, используется для составления прогноза развития системы расселения района. Обнаружено, что сценарии трансформации сельских населенных пунктов в Фёдоровском районе сопряжены с этнической структурой населения, что выражается в несоответствии этапов трансформации пунктов со схожими социально-экономическими характеристиками, но с разной этнической структурой населения. Подробно особенности и факторы трансформации сельских населенных пунктов разных классов раскрываются для татарского Ижбуляка, чувашского Теняево и полигэтничной Гончаровки. В заключении представлена прогнозная карта сельского расселения Фёдоровского района к 2030 г., кратко обозначены рекомендации, учитывающие стремительные темпы сокращения численности населения района и пространственную неоднородность его развития: построение “серебряной экономики”, “вахтовое аграрное освоение” и развитие социальной инфраструктуры в центральных сельских населенных пунктах.

Ключевые слова: сельское расселение, сельская местность, полигэтничный район, социально-экономическая трансформация, прогноз развития, этническая структура населения, классификация, сельское хозяйство

DOI: 10.31857/S2587556625020051

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Республика Башкортостан — разнообразный с точки зрения природных условий и социально-экономических факторов развития регион. Аграрной специализацией он обязан западной части республики — “Аграрной Башкирии”, состоящей из более 20 муниципальных районов с преимущественно сельским населением и развитым коллективным сельским хозяйством (Алексеев, Имангулов, 2022). Мезорегион пред-

ставляет собой сравнительно пологую территорию с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями, активно осваивавшуюся представителями многочисленных этнических групп, переселявшимися из Центра и Поволжья страны в XVII–XIX вв. Районы “Аграрной Башкирии” являлись подспорьем для развития индустрии республики в XX в., а сельское хозяйство было представлено сетью сильных колхозов и совхозов-миллионеров. Несмотря

на кризис дотационной колхозно-совхозной системы большинство коллективных агропредприятий в регионе сохранилось благодаря поддержке сельской местности региональными властями. В настоящее время “Аграрная Башкирия” сохраняет свое лидерство в республике по производству агропродукции. Характер социально-экономических отношений на земле сильно изменился с советского периода: оформились республиканские агрохолдинги, появились крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и иностранные инвесторы. Это находит отражение в значительной дифференциации современных траекторий трансформаций сельских населенных пунктов (далее — снп) совершенно разной плотности, этнической структуры населения, административного статуса и экономической специализации.

Статья представляет результаты длительных экспедиционных исследований в один из районов “Аграрной Башкирии” — Фёдоровский — в 2019–2023 гг., по результатам которых была издана серия научных публикаций (Алексеев, Имангулов, 2022; Имангулов, 2023а, 2023б; Имангулов и др., 2021; и др.). В социально-географическом районировании сельской местности европейской части России (Нефедова, 2012) Фёдоровский район относится к перспективным районам Поволжья и Предуралья с концентрацией татарского и башкирского населения. Во внутрирегиональной типологии сельской местности Республики Башкортостан (Алексеев, Имангулов, 2022) Фёдоровский район относится к “Аграрной Башкирии”, к подтипу “сельская местность с развитым агросектором”. По показателю подушевой продукции сельского хозяйства данный тип лидирует в регионе и обходит даже районы с развитым пригородным сельским хозяйством.

Фёдоровский район отличается разнообразием природных условий, периферийным (в регионе) и одновременно приграничным (на границе Республики Башкортостан и Оренбургской области) положением (рис. 1), сравнительно поздним освоением территории (XVII–XIX вв.), выраженной аграрной специализацией хозяйства, этнической мозаичностью (в районе проживает пять этнических групп с долей каждой свыше 10%) и пожилой возрастной структурой населения. Современное состояние сельской местности района с определенным времененным лагом соответствует кризису “русской деревни Нечерноземья” во второй половине XX в., произошедшего, в том числе, в результате активного миграционного оттока сельского населения в города. Однако внутри района прослеживаются различия, обусловленные фактором этнической структуры населения и определяющие

многообразие вариантов трансформации снп (Имангулов и др., 2021).

Целью статьи является выявление и оценка основных траекторий трансформации¹ сельских населенных пунктов в аграрном полиэтничном² районе сравнительно нового освоения с момента формирования устойчивой сети поселений для целей прогнозирования развития системы расселения.

Этнокультурные различия, очень часто сводимые в регионах РФ к дилемме русское/нерусское, являются одной из долгосрочных устойчивых осей регионализации территорий России (Трейвиш, 1999). В сельской местности фактор этнокультурных различий, выраженный в этническом составе населения, наравне с природным и фактором экономико-географического положения являются основными географическими факторами разнообразия местности (Нефедова, 2012а). Этнокультурные особенности сельских сообществ как фактор регионального развития сельской местности длительное время если не игнорировался, то значительно упрощался (Нефедова, 2012а). Роль этнокультурного факто-ра не ограничивается, например, дифференциацией хозяйственного уклада и демографических показателей. На современном этапе все чаще при рассмотрении фактора этнокультурных различий исследователи обращаются к социальному капиталу сельских сообществ разной этнической принадлежности. Например, в работе по анализу внутренней миграции (Имангулов, 2023б) на основе исторического анализа миграций сельского населения Фёдоровского района Республики Башкортостан выявлена дифференциация этнических групп согласно стадиям миграционного перехода Зелинского.

Этнокультурный фактор развития сельских территорий в отечественной географии населения рассматривается во взаимосвязи с сельским расселением [например, региональные типы расселения с этнической спецификой (Ковалев, 1963; Чучкалова, Алексеев, 2020; и др.)], через

¹ Под процессом социально-экономической трансформации принимается “процесс внутриструктурных изменений, преобразования комплекса связей объекта во времени” (Ткаченко и др., 2019, с. 78). Под траекторией авторы подразумевают длительные долгосрочные тренды в трансформационных процессах, определяющие социально-экономический потенциал снп и расселенческую дифференциацию условного района.

² Полиэтничный район как объект исследования понимается авторами не только по факту существования структурной разнородности населения по этническому компоненту, а в большей степени как отражающий различия между этническими группами в динамике социально-экономической трансформации, влекущие за собой формирование в пространстве сочетания наложенных друг на друга трендов социально-экономической дифференциации.

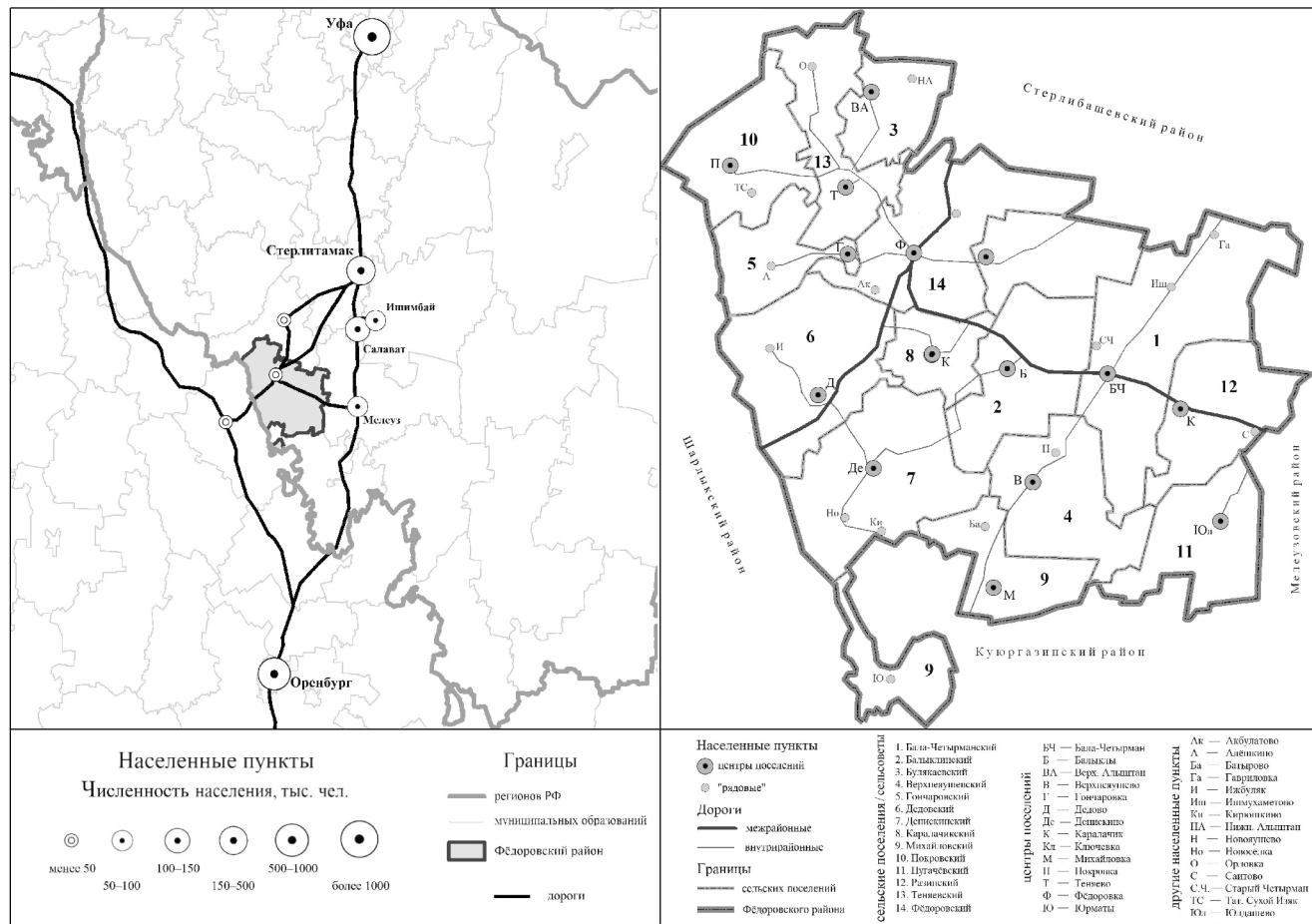

Рис. 1. Административно-территориальное устройство Фёдоровского района Республики Башкортостан.
Источник: (Имангулов, 2023).

концепцию культурного ландшафта [например, разнообразие ландшафтов с их самобытным населением (Герасименко, Гладкий, 2005; Лекомцев, 2012; и др.)] и во взаимосвязи с состоянием агросектора [например, тюркские республики Урало-Поволжья с лучшей сохранностью коллективных предприятий (Гусаков, 2019; Нефедова, 2012а, 2012б; и др.)]. Особенностям этнокультурного пространства России посвящено множество географических трудов, описывающих региональную специфику развития сельской местности: Урало-Поволжья (Имангулов и др., 2021; Лекомцев, 2012; Мустафина, Рубцов, 2012; Нефедова, 2012а; и др.), Северного Кавказа (Белозеров, 2005; Нефедова, 2012б; и др.), Сибири (Гусаков, 2019; Мердешева, 2008; и др.). В этих работах активно используются качественные (опросы и интервьюирование населения) и количественные (например, расчет индекса этнической мозаичности населения Б.М. Эккеля) методы.

Этнокультурный фактор часто рассматривается в соотношениях с другими ключевыми факторами трансформации сельской местности — географического положения и производственным.

Вместе они определяют совершенно разные сценарии развития снп и сельских районов. В (Нефедова, 2012а) при обследовании сельских районов Чувашии с разным географическим положением и производственным потенциалом обозначены различия в социально-экономической динамике районов в зависимости от этнического состава населения. Например, чувашско-татарский удаленный от Чебоксар Комсомольский район демонстрирует сохранение численности населения в постсоветский период, в то время как другие чувашские районы, наоборот, сокращение. Одна из гипотез, обозначенных автором, — хронологически не совпадающие фазы жизненного цикла сельских сообществ татар, чувашей и русских.

На поселенческом уровне высокая значимость этнокультурных различий в трансформации сельской местности подтверждается в (Чучкалов, Алексеев, 2020) на примере Параньгинского и Мари-Турекского районов Республики Марий Эл. В периферийных и этнически смешанных районах снп отличаются разными траекториями развития: наиболее устойчивыми — марийские и татарские села, неустойчивыми — русские.

Отчасти это связано со свойственной марийцам и татарам высокой привязанностью сельских обществ к земле, что отражается в более низком миграционном оттоке населения в города из снп с соответствующей этнической структурой населения.

Зарубежные исследования аграрных, полиэтнических, периферийных районов в последние десятилетия фокусируются на оценке влияния этнокультурного фактора на динамику развития разных типов территорий. Для пространств, на которых проживают этнические группы, важнейшим фактором трансформации и “пульсации пространства” являются миграционные процессы (Finney, 2012; O’Donnell and Evans, 2022). В (Gesthuizen et al., 2009) при проверке гипотезы Патнэма (люди, живущие в условиях этнического разнообразия, склонны “прятаться от общества”) выявлено несходство ситуации, наблюдавшейся в США, с процессами, протекающими в европейских странах, где отсутствовала четкая взаимосвязь между этническим разнообразием населения и низким уровнем межгруппового доверия. Наоборот, социальный капитал в полиэтнических сельских районах в ряде стран оказывался сравним с моноэтническими аналогами.

Устойчивый путь развития периферийных полудепрессивных территорий возможен лишь при учете социально-культурной неоднородности групп населения посредством сотрудничества, выходящего за рамки четко выраженных этнических границ (Gehrig et al., 2019). Этот факт подчеркивается во многих исследованиях, посвященных развивающимся странам. В работе по неравномерности и кооперации в полиэтнических селах (He et al., 2019) исследователи приходят к выводу о большем сотрудничестве в более гомогенных деревнях как внутри, так и вовне при неразвитых формальных социальных институтах. Подтверждения важности институционального фактора в развитии полиэтнических территорий находятся и в слаборазвитых странах Африки. В (Larson, Lewis, 2017) было выявлено, что распространение информации в условиях социокультурной неоднородности выше у рыбаков из деревни с более развитыми институциональными механизмами кооперации. Такая оценка, проведенная на примере более примитивных социально-экономических укладов, позволяет сделать вывод о базовом характере, глубинности влияния фактора гетерогенности общества на его развитие. Исследование (Adhikari, Lovett, 2006) дополняет полученные выводы о том, что сеть личных взаимодействий в гетерогенной деревне на самом деле плотнее, чем социальная сеть в однородной деревне — однако это так лишь при условии высокого развития инсти-

туциональных форм взаимодействия между гетерогенными обществами. Иными словами, не во всех случаях разнообразие приводит к постоянному негативному влиянию на социальное и экономическое развитие.

Изучение влияния этнической неравномерности населения в странах Запада идет параллельно с исследованием влияния миграции на устойчивость локальных сообществ. Работы по европейским странам и США приводят к следующим выводам: иммиграция не является долгосрочным решением проблем возрастной структуры (Fonseca, 2008), так как иммигранты также стареют и нуждаются в замещении, в чем проявляется волновой эффект и демографические пульсации территории. Особо остро это проявляется в сельских районах. Например, в работе Д.Т. Лихтера по латиноамериканизирующейся сельской местности юга США (Lichter, 2012) подчеркиваются трудности выведения относительно слаборазвитых периферийных сельских районов на траекторию устойчивого развития в силу медленного роста числа рабочих мест и доходов, а также спада на рынке жилья. Решение проблемы старения депопулирующих периферийных аграрных районов можно найти в (Bookman, 2008), где предложена концепция развития деревень и сообществ под названием “Естественное сообщество пенсионеров”. Для изменения ситуации в демографически стареющих сельских районах планируется осуществить переход к более активной и оплачиваемой старости, что позволит увеличить доходы пожилых людей и экономический потенциал локальных сообществ.

ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья основана на двух группах материалов. Первая — результаты полевых исследований, проведенных в 2019–2023 гг. в Фёдоровском районе Республики Башкортостан. Задачей экспедиций было изучение сельской местности и трансформационных процессов в постсоветский период. Во время полевых исследований проведены экспертные интервью с работниками районных и сельских администраций (28), работниками образования (13), руководителями сельскохозяйственных организаций (5), а также глубинные интервью с местными жителями (39). Вторая группа материалов — данные советских и российских переписей населения.

Решение поставленной задачи потребовало сочетания следующих методов: метод многофакторной классификации (систематизация снп и траекторий трансформации), сравнительно-географический (анализ различий

в траекториях трансформации снп), математико-статистический (прогнозирование сельского расселения), картографический, экспедиционный и социологический (сбор нестатистических видов материалов).

Методика исследования. Для составления прогноза развития системы расселения Фёдоровского района произведена многофакторная классификация снп по их основным характеристикам. В качестве контрольного года был выбран 2021 г. с данными переписи населения в разрезе снп. Ключевыми признаками многофакторной классификации являются базовые для территории детерминанты социально-экономических различий между снп: 1) этническая структура населения, 2) мера центральности, выраженная через размер снп, 3) транспортно-географическое положение, 4) состояние сельского хозяйства, 5) инфраструктурная оснащенность.

Учет этнического состава населения добавляет взгляд на динамику системы расселения через демографические и миграционные особенности развития этнических групп, что позволяет оценить устойчивость сети расселения каждой из этнических групп в отдельности (Имангулов, 2021). В соответствии с этническим составом населения снп были обобщены в шесть классов: башкирские, татарские, русские, мордовские, чувашские и полигэтнические. В последние были отнесены снп с долей преобладающей этнической группы ниже 60%. Необходимость выделения отдельного класса для этнически гетерогенных поселений объясняется десинхронизацией урбанизационного жизненного цикла.

Комплексная оценка меры центральности снп позволяет выделить группы пунктов с разными долговременными характеристиками устойчивости и, соответственно, разными траекториями развития. Это подтверждается проведенными ранее исследованиями (Ткаченко и др., 2019). В условиях реконфигурации системы расселения, подверженной выраженным центр-периферийным градиентом, наибольшую роль в определении долгосрочных трендов начинает играть численность и структура населения. Все снп района были разделены на три класса: центральные (33%), субцентральные (24%) и периферийные (43%). Выделение центральности происходило из соображения прямой зависимости в современной рыночной экономике между размером снп и перечнем предоставляемых услуг. Для классификации снп учитывались абсолютный размер пункта, перечень административных функций для окружающих поселений, локальное транспортное положение и относительная динамика численности насе-

ния в постсоветский период в рамках локальной подсистемы снп.

Состояние сельского хозяйства и уровень инфраструктурной оснащенности снп в статье подробно не рассматриваются. Учет данных признаков в классификации осуществлен через меру центральности пунктов. Это связано с тем, что действующие коллективные сельскохозяйственные предприятия в районе располагаются в центральных пунктах с более развитой производственной базой. В отношении сферы услуг как одной из главных составляющих инфраструктурной оснащенности снп (Зубаревич, 2013) данное проектирование подтверждается исследованиями других авторов. Например, в (Чучкалова, Алексеев, 2020) установлено, что оснащенность снп объектами сферы услуг имеет прямую зависимость с мерой центральной снп.

Для выделенных классов снп был проведен ретроспективный анализ динамики населения в разрезе этнической структуры населения и меры центральности. На основе постсоветской динамики численности населения (2021/1989) и результатов полевых наблюдений выявлены следующие условные постсоветские траектории трансформации снп: *исчезновение* (сокращение населения на более чем 50%), *сжатие* (сокращение населения на 25–50%), *стагнация* (сокращение в интервале от 5 до 25%) и *устойчивость* (рост населения или колебания в пределах 5%). Разделение совокупности на соответствующие классы дает объективную характеристику долгосрочным социально-экономическим процессам в снп, тесно связанным с динамикой размеров человеческого ресурса.

Далее была спрогнозирована численность населения снп района до 2030 и 2050 гг. на основании динамического ряда численности населения снп в разрезе этнических групп и устойчивости при условии отсутствия экзогенного влияния на трансформацию района и сохранения волновых трендов развития. Возрастная структура населения не учитывалась при оценке динамики ввиду отсутствия подобных данных в открытом пользовании в разрезе снп. Расчет параметров осуществлялся на основании уравнений трендов (полиноминальная экстраполяция временных данных). Потенциальная достоверность данного прогноза с учетом генерального размера совокупности динамически разных снп в среднем составляет 91% (общее количество — 68 снп). Параметры уравнений трендов для снп по этническому составу позволяют сделать достоверный прогноз (94%) лишь до 2030 г. Для отражения локальных особенностей трансформационных процессов, которые невозможно уловить статистическими данными, был дополнительно про-

веден качественный анализ траекторий развития центральных снп с разным этническим составом населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Особенности трансформации сельского расселения Фёдоровского района описываются тремя обобщенными стадиями развития сельского расселения с учетом этнокультурного фактора: формирование сети сельских поселений (стадия 1); развитие и структурирование системы сельского расселения в условиях положительной динамики численности населения (стадия 2); трансформация сельского расселения в условиях суженного воспроизводства населения, роста территориальной подвижности жителей, усиления и мобилизации этнического самосознания (стадия 3) (Имангулов и др., 2021). Для сельского расселения Фёдоровского района характерна пространственная корреляция и кластеризация расположения моноэтнических снп: относящиеся к одной этнической структуре населения образуют целостные ареалы, подсистемы расселения, устойчивые во времени. По большей части это связано с историческими особенностями заселения района разными этническими группами и их “ландшафтными предпочтениями”. В результате этого в лесистой западной и северной частях района расселились татары и мордва, в степной восточной и южной частях — башкиры. Русские, украинские и чuvашские снп не имеют четко выраженной территориальной привязки и представлены по всему району.

В дореволюционный период в условиях демографического роста населения структура расселения каждой этнической группы была близка к нормальному распределению, т.е. наличию снп разного уровня и центральности: центральных (чаще села), субцентральных (чаще деревни, меньше села) и периферийных (чаще хутора, меньше деревни). Динамический процесс развития Фёдоровского района в XX–XXI вв. (стадии 2 и 3) можно представить через призму интенсивности участия этнических групп в урбанизационных процессах и межрегиональных миграциях. В трансформации сельского расселения Фёдоровского района в целом и отдельных этнических групп большое значение имеет близкое расположение городов Южно-Башкирской агломерации, которые в разные десятилетия XX в. концентрировали до 50–70% мигрантов из Фёдоровского района. Значение же межрегиональной миграции в этнические регионы минимально для мордовы, чувашей и украинцев, значимо для башкир и татар. Миграция русских крайне редка связана с этническими предпочтете-

ниями как в советский, так и в постсоветский период (Имангулов, 2023б).

Средняя людность снп Фёдоровского района в XX–XXI вв. имеет длительный отрицательный тренд для большинства этнических групп: особенно высокая убыль населения характерна для русских, украинских и мордовских снп, в то время как башкирские и татарские снп демонстрируют меньшую убыль населения, связанную, в том числе, с особенностями структуры расселения (рис. 2). В позднесоветский период и на современном этапе в условиях всеобщего сокращения рождаемости и повышения миграционной мобильности населения в структуре расселения этнических групп прослеживается концентрация населения в центральных снп со стремительным сокращением количества малых пунктов и снижением размеров субцентральных.

Расселение русских и мордовы начало испытывать сжатие еще с середины XX в., что связано с более ранним началом и большей вовлеченностью представителей этих сообществ во внутрирегиональную и межрегиональную миграцию. В настоящее время русские и мордва преобладают в структуре расселения малых снп: чаще хутора и деревни, крайне редко — села. Сжатие сети расселения татар выражено началось с начала 1970-х годов в связи с наступлением стадии завершения демографического перехода и возрастанием миграционной мобильности населения (преодоление языкового барьера для миграции). Вместе с этим в расселенческом аспекте конфигурация сети татарских снп за анализируемый период практически не изменилась, а местами расширилась за счет развития ассимиляционных процессов в татаро-башкирских снп и исторически крупноселенного расселения. Расселение башкир прежде всего вследствие незавершенности демографического и миграционного переходов, а также институциональной поддержки республиканскими властями еще не претерпело сокращения средней людности снп. Это одна из немногих этнических групп, которая смогла сохранить историческую конфигурацию сельского расселения с периода “оседания башкир на землю” в XVIII в. До последнего времени полигэтнические села выдерживали тренд снп с башкирским населением, однако за последние десятилетия сокращение численности населения русско-татарских, русско-мордовских и татаро-башкирских снп привело к снижению их среднего размера.

Динамика средней численности населения снп в XX в. отражает волновой характер трансформации системы расселения Фёдоровского района в целом и сети расселения населяющих

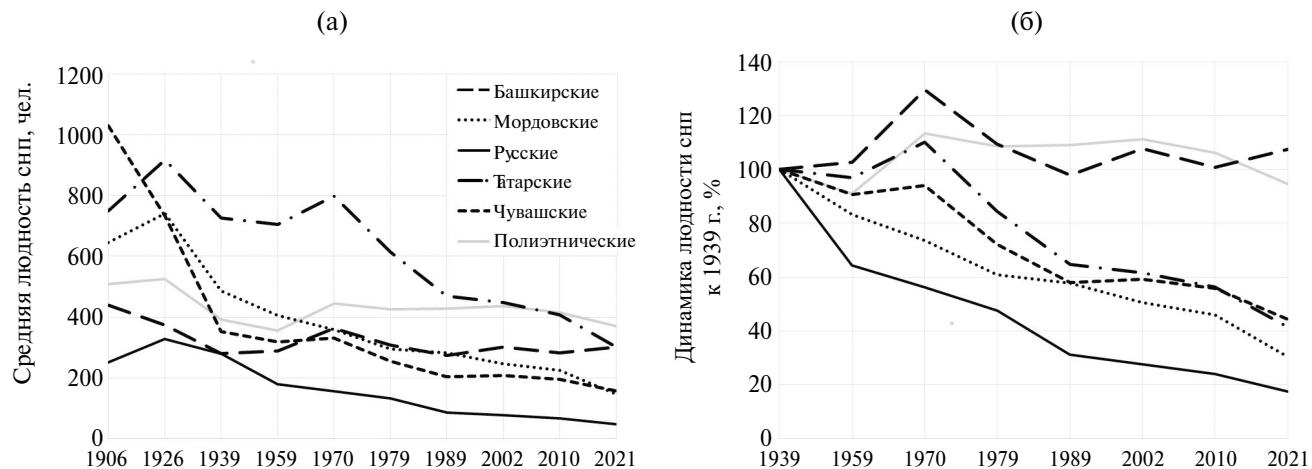

Рис. 2. Абсолютная (а) и относительная (б) динамика средней плотности снп Фёдоровского района.
Составлено авторами.

район этнических групп отдельно, что в свою очередь также свидетельствует о различиях в фазах жизни сельских сообществ с разным этническим самосознанием.

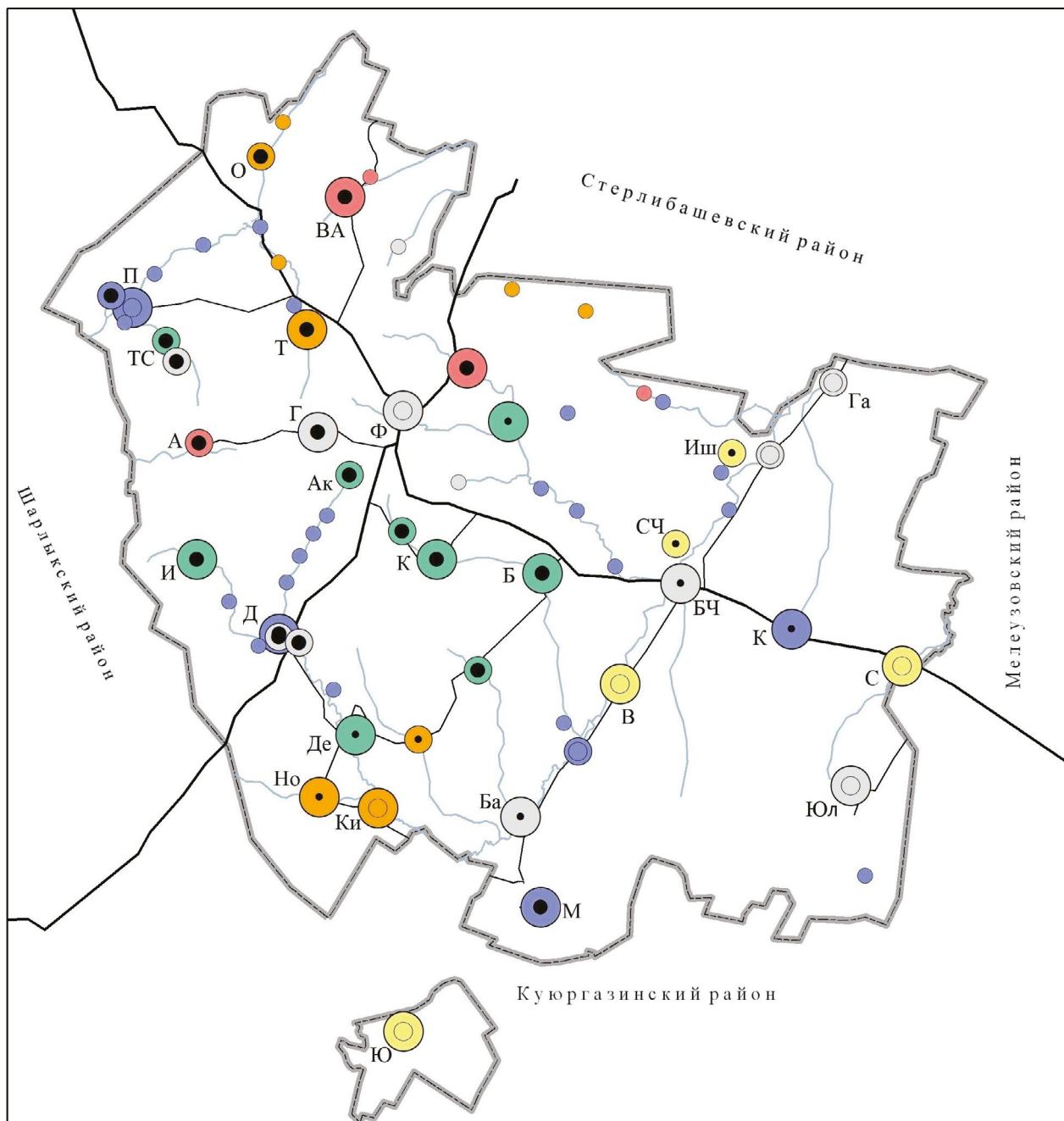
Классы снп и траектории постсоветской трансформации. В Фёдоровском районе мы определили 16 классов снп (всего проанализировано 67 пунктов) (рис. 3). Наиболее распространенными классами по центральности являются периферийный и центральный (29 и 22 снп соответственно), что отражает общероссийский тренд обезлюдения пунктов среднего звена. Наиболее распространенными классами по этнической структуре населения являются русские и татарские снп.

Анализ динамики сельского расселения показал, что в постсоветский период преобладают негативные траектории развития снп (см. рис. 2). Траектория исчезновения характерна для 29 снп, траектория сжатия — для 19, траектория стагнации — для 9, траектория устойчивость — для 10 снп. Устойчивыми населенными пунктами являются преимущественно пункты людностью более 200 чел., что позволяет выдвинуть гипотезу об оптимальности именно данного размера для низовых опорных пунктов сети в схожих Фёдоровскому аграрных районах. Об аналогичном можно судить и на основании динамики численности населения снп с траекториями стагнации и сжатия: ускоренный односторонний темп сокращения населения в них начинался с отметки в 175–250 чел. Эти выводы во многом подтверждают нахождение Фёдоровского района в рамках одной трансформационной модели со многими периферийными районами Нечерноземья, однако при протекании в районе более стадиально ранних процессов.

При обращении к поселенческому уровню прослеживается существенная дифференци-

ация в траекториях развития снп с разным этническим составом (см. рис. 3). *Башкирские* снп представляют собой преимущественно центральные крупные по размерам растущие селения (траектория устойчивость) с крупными личными подсобными хозяйствами (ЛПХ). Малолюдные снп отсутствуют, что связано с историческими особенностями расселения этнической группы и расположением в степной зоне с крупноселенным расселением. Высокая устойчивость башкирских снп связана также с запозданием демографического и миграционного перехода среди башкирских сельских сообществ. *Татарские* снп иерархически во многом аналогичны башкирским. Более раннее завершение демографического перехода еще в советский период в сочетании с иной стадией миграционного перехода (раннее мобильное общество) объясняет большее число центральных снп и преобладающую траекторию трансформации — сжатие.

Русские снп наиболее выделяются в силу большого количества малолюдных пунктов (табл. 1) при наличии крупных центральных сел — бывших дворянских усадеб (например, Айтутан-Дурасово, Дедово и Покровка). В русских снп худшая демографическая ситуация в районе наравне с украинскими и мордовскими в силу фактического отсутствия “омолаживающего” фактора в структуре населения. Слабо развитая сфера услуг (местами она отсутствует), зачастую отсутствуют сельскохозяйственные предприятия, что обуславливает процесс постепенного исчезновения пунктов. *Украинские* снп представляют собой преимущественно периферийные малочисленные селения с крайне негативной динамикой (преобладает траектория исчезновение). Однако украинские снп не забрасываются: часть из них обживается дачниками —

Класс сельского населенного пункта		Ак – Акбулатово		Ки – Кирюшкино	
Преобладающий этнос		А – Алёшино		Кл – Ключевка	
Башкиры		БЧ – Бала-Четырман		М – Михайловка	
Мордва		Б – Балыкли		Но – Новосёлка	
Русские		БА – Верх. Алыштан		Н – Новояушево	
Татары		В – Верхнеяушево		О – Орловка	
Чуваши		Г – Гончаровка		П – Покровка	
Полиэтнические		Га – Гавриловка		С – Сайтovo	
		И – Ижбуляк		С.Ч. – Старый Четырман	
		Д – Дедово		ТС – Тат. Сухой Изяк	
		Де – Денискино		Т – Теняево	
		Иш – Ишмухаметово		Ф – Фёдоровка	
		К – Карапачик		ЮЛ – Юлдашево	
		Ю – Юрматы			

Рис. 3. Групповая классификация снп Фёдоровского района.
Составлено авторами.

Таблица 1. Структура расселения этнических групп Фёдоровского района

Класс СНП	Башкиры	Русские	Татары	Мордва	Чуваши	Полиэтнический
Центральный	3	4	5	2	3	5
Субцентральный	2	2	4	1	2	5
Периферийный	—	21	—	2	4	2
Всего	5	27	9	5	9	12

бывшими сельскими жителями из ближайших городов. Схожая тенденция отмечена, хотя и реже, в снп с другой этнической структурой населения. Одна из причин — иная стадия миграционного перехода украинцев (позднее мобильное общество) в сравнении с другими этническими группами района — татарами, чувашами, башкирами.

Мордовские и *чувашские* снп имеют сравнительно сбалансированную иерархию. Во многом особенности трансформации расселения этнических групп аналогичны русским, за исключением некоторых чувашских пунктов (например, южный куст чувашских снп с траекториями трансформации стагнация и устойчивость). *Полиэтнические* снп имеют самую несбалансированную иерархию и разнообразные траектории трансформации. Это пункты во многом с татаро-башкирским населением, меньше с иным этническим составом населения, связанным с внутрирайонными миграциями в советский период. Полиэтнические снп в соответствии с динамикой численности населения имеют более длительную временную устойчивость, формируемую разнонаправленностью демографических процессов в населяющих их этнических группах. За счет наложения волн демографического потенциала отдельных этнических групп снп этого класса имеют сравнительное преимущество над гомогенными снп в виде более растянутого во времени эндогенного потенциала развития.

Особенности постсоветской трансформации гетерогенной в этническом измерении сельской местности Фёдоровского района можно свести к нескольким дилеммиям.

- Первый блок различий связан с разной сохранностью аграрных практик и хозяйственных укладов среди населения (аграрная занятость населения, развитость ЛПХ, распространенность аграрных практик и др.). Наиболее аграрным является население башкирских, татарских и чувашских снп, менее аграрными — русские, украинские и мордовские снп.

- Второй блок различий связан с особенностями демографической и миграционной ситуации в поселениях (возрастная структура населения, уровень рождаемости, масштабы миграционного оттока и др.). Наиболее демо-

графически молодыми являются башкирские и некоторые чувашские снп, они же лидируют по среднему количеству детей, наиболее старыми — русские, украинские, мордовские и татарские снп.

- Третий блок различий связан с разной силой социального капитала сельских сообществ (доверие, взаимопомощь, солидарность, сохранность родственных связей и др.). Влияние социального капитала на трансформацию прослеживается в сплоченности сельских сообществ. Наиболее сплоченные — татары, башкиры и отчасти чуваши, наименее сплоченные — русские, мордва и украинцы.

Особенности трансформации снп разных классов.

- *Татарские центральные снп с сжимающейся траекторией трансформации.* Ижбуляк располагается в периферийной лесной зоне района. В прошлом это был один из самых крупных татарских пунктов. Сокращение численности населения в XX в. связано с масштабным оттоком населения в город и снижением общей рождаемости. Село отличается небольшой фактической людностью (200 чел.). В возрастной структуре преобладают люди старше 50 лет. Порядка трети жителей старше 80 лет. Молодых семей в селе не более двух-трех и они планируют мигрировать в ближайшие несколько лет. В структуре бюджета времени, в том числе и пожилых жителей, преобладают аграрные трудовые практики: в Ижбуляке имеется множество ЛПХ, несмотря на трудоустройство населения в бюджетной сфере, “на северах” или в местных сельскохозяйственных предприятиях (в КФХ). “У меня две коровы, четыре бычка и три теленка, наше хозяйство считается средним” (выдержка из интервью, женщина, 52 года).

В результате негативных демографических тенденций развития в XX–XXI вв. Ижбуляк сохранил облик старого татарского поселения, состоящего из мечети, деревянных старых домов с резными наличниками, многочисленных хозяйственных построек с банями, а также родников. Планировка Ижбуляка за последние сто лет изменилась лишь за счет появления объектов производства и сферы услуг (ферма,

магазин, школа, дом культуры и др.) и одной улицы на окраине села с коттеджными домами советского периода. Преобладание в бюджете времени жителей аграрных трудовых практик способствует поддержанию социальных контактов между жителями села вне официальных учреждений (*“Женщины собираются по 5–6 человек и помогают друг другу очищивать птицу при убое, тоже самое при забое скота”*) (выдержка из интервью, женщина, 52 года). Сохраняются национальные и религиозные праздники.

- *Чувашские центральные снп с сжимающейся траекторией трансформации.* Теняево по сокращению численности населения и миграционному оттоку населения в целом соответствует общероссийским тенденциям развития сельской местности с определенным запозданием процессов и отклонениями. В годы перестройки на базе колхоза была создана сельскохозяйственная организация, сохранившая животноводческую специализацию. Организация имеет большое экономическое значение для снп: *“На ферме получают 25–30 тыс. руб., комбайнеры до 60–80 в сезон. С собственниками паев расплачиваются натуроплатой — сеном, зерном”* (выдержка из интервью, мужчина, 35 лет). Оплата труда организацией в натуральном эквиваленте обуславливает распространенность ЛПХ: в каждом имеется КРС, излишки молока реализуются скупщикам и населению. Остальная часть трудоспособного населения в селе работает на севере: *“Вахтовиков у нас полдеревни — больше 30 чел. Работают разнорабочими”* (выдержка из интервью, женщина, 39 лет). В Теняево высока доля безработного населения, которое склонно к алкоголизму: *“Алкоголизм распространен, пьют даже молодые”* (выдержка из интервью, мужчина, 35 лет). Это еще одна особенность чувашского села: в других селах района основная волна алкоголизма прошла десять лет назад.

Теняево отличается более молодой возрастной структурой населения. В селе проживает около 15 семей с несовершеннолетними детьми, в семьях в среднем трое детей. Отток молодежи в город сохраняется, но ограничивается финансовыми возможностями населения, уровнем образования и еще — высокой значимостью общинности. Вопреки негативным трендам развития сельской местности в развитии чувашского села особенно высока роль сельского хозяйства, которое позволяет воспроизводить привычный для населения аграрный традиционный образ жизни. Именно в чувашских снп наблюдается крайне высокая многокомпонентная связь населения с землей.

- *Полиэтнические центральные снп с сжимающейся траекторией трансформации.* Гончаровка

расположена в северо-западной части района. Это один из немногих пунктов района, образованных в советский период. Его основание связано с необходимостью технического обслуживания сельскохозяйственного производства в районе. Для этого в 1930-е годы были образованы машинно-технические станции (МТС). Их расположение определило иной характер развития снп. Во-первых, они были основными получателями инвестиций в создание новых рабочих мест и подготовку кадров, на строительство многоквартирного жилищного фонда, развитие инженерной и социальной инфраструктуры. Во-вторых, они стали концентрировать внутрирайонные миграционные потоки населения, за счет чего стремительно увеличили численность своего населения. Это определило более молодую возрастную структуру и полиэтнический состав населения.

Такие населенные пункты сложнее других пережили кризис в конце XX в. в связи с закрытием большей части МТС. Часть трудоспособного населения мигрировала из Гончаровки в города, другая на вахту. Наблюдалась высокая алкоголизация безработного населения в условиях отсутствия перспектив. Тем не менее, в настоящее время населенные пункты с МТС — крупнейшие в районе, людностью более 1 тыс. чел. Их современное развитие в производственном отношении не связано с советским прошлым. Однако сравнительно лучшая социально-экономическая ситуация, выраженная в более молодой возрастной структуре населения и уровне развития инфраструктуры, является следствием накопленного развития. Применительно к Гончаровке любопытна наблюдаемая на современном этапе эклектика развития. Она выражается в синтезе советского прошлого и этнической самобытности части населения. В снп наблюдается определенная архаизация образа жизни населения в соответствии с этнической и религиозной спецификой. В Гончаровке это проявляется в появлении мечети в сельском ландшафте и росте религиозности населения. Наиболее ярко эти процессы отмечаются визуально: снп внешне становится похожим на типичные этнические села при постепенном выпадении советского наследия из сельского пространства.

Факторы трансформации сел с разной этнической структурой населения. Траектории трансформации снп определяются разным сочетанием универсальных и плавающих факторов (табл. 2). Универсальные факторы объективны и поддаются измерению (например, позиционный, ландшафтный, административный, экономический, инфраструктурный, миграционный). Плавающие факторы (этнокультурный,

Таблица 2. Факторы постсоветской трансформации обследованных снп Фёдоровского района

Факторы трансформации	Верхний Алыштан	Ижбуляк	Юлдашево	Теняево	Покровка	Гончаровка
Этническая структура населения	мордва	татары	башкиры	чуваши	русские	полиэтническая
Универсальные* факторы трансформации						
Позиционный	—	—	—	—	—	+
Административный	+	—	—	+	+	+
Экономический	+/-	—	—	+	—	—
Инфраструктурный (школы, дет. сад...)	+	—	+	+/-	+/-	+
Миграционный	—	—	—	—	—	+/-
Плавающие факторы трансформации						
Этнокультурный	—	+	+	+	—	—
Институциональный	+	+	+	—	+	—

Примечание: * ландшафтный фактор авторами намерено опущен в связи с сокращением его роли в трансформации снп на современном этапе.

институциональный и др.) не поддаются измерению, сложны для систематизации и отражаются в анализе выборочно в силу невозможности выделения их компоненты из универсальных факторов.

На трансформацию русских и украинских снп в первую очередь повлияли факторы, связанные с изменением типа воспроизводства населения (сокращение рождаемости) и возрастанием пространственной мобильности сельского населения (широкое распространение миграции село—город). Дополнительно на сжатие сети расселения повлиял позиционный фактор: многие в прошлом транзитные пункты превратились в периферийные. В трансформации украинских снп в постсоветский период помимо этого прослеживается влияние рекреационного фактора. В постсоветской динамике мордовских снп, идентичной русским, помимо позиционного фактора (периферийность расселения мордвы) высокую значимость имеет этнокультурный и институциональный факторы, влияние которых сводится к стремительному сокращению численности населения мордвы за счет ассимиляции (Имангулов, 2023). В результате часть мордовских пунктов превратились в русские, либо исчезли.

Сравнительно меньшие масштабы депопуляции татарских снп связаны, во-первых, с крупноселенностью расселения и, соответственно, сравнительно высокой инфраструктурной обеспеченностью пунктов, что делает их более устойчивыми, во-вторых, с этничностью,

религией и культурой (хозяйственный уклад, особая ценностная матрица, колLECTIVISM, основанный на близком и далеком родстве жителей села и т.д.). В динамике численности населения башкирских снп факторы трансформации практически идентичны татарским. В краткосрочном и среднесрочном периоде повышена роль демографического и миграционного факторов, что проявляется в сохранении еще расширенного воспроизводства населения и ограниченности оттока населения в город. Чувашские снп разнородны. У верховых чувашей снп обладают схожими факторами трансформации, что и русские снп, у низовых чувашей факторы в большей степени похожи на башкирские снп. При этом вклад этнокультурного фактора в сохранении пунктов оценивается как высокий в обоих случаях: аграрность, традиционность, рождаемость, высокий социальный капитал и т.д.

Прогноз развития системы расселения Фёдоровского района. Волновой характер развития сельского расселения прослеживается в типах снп по центральности: субцентральные и центральные пункты повторяют синусовую траекторию трансформации исчезающих снп с временным лагом примерно в 40 и 70 лет соответственно (рис. 4).

Существующая волновая зависимость позволяет сделать оценку численности населения снп в рамках отдельных комплексных классов по мере центральности и траектории трансформации. Согласно прогнозным расчетам,

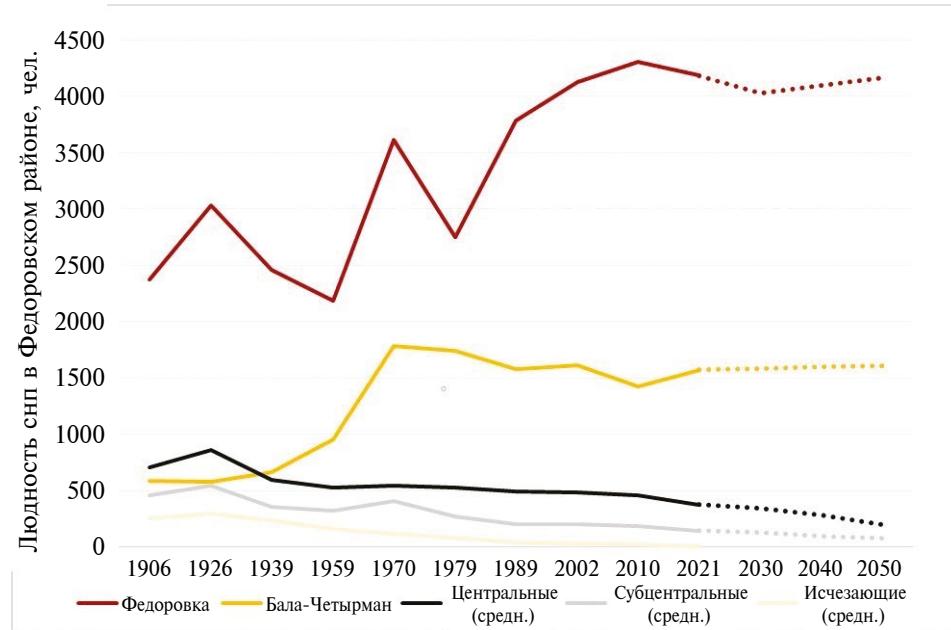

Рис. 4. Динамика численности населения сип по классам центральности с 1906 по 2050 (прогноз) г.
Составлено авторами.

прогнозируемая численность населения Фёдоровского района к 2030 г. должна составить 15 тыс. чел., к 2050 г. должна сократиться ниже отметки в 12 тыс. чел.³ Сжатие системы расселения продолжится ускоренными темпами на низовом уровне при относительной устойчивости центров высокого уровня. Система расселения Фёдоровского района к 2030 г. в соответствии с прогнозом будет состоять из преимущественно центральных более крупных сип и двух крупнейших многофункциональных сел — Фёдоровки и Балы-Четырмана (рис. 5).

Это инвариант развития Фёдоровского района, поэтому целеполагание стратегий пространственного развития должно базироваться на развитии центральных сип (развитие социальной инфраструктуры и производственной базы), интенсивной поддержке ряда субцентальных сип (особенно в части социальной поддержки преимущественно пожилого населения) и нефорсированном исчезновении малых сип (эволюционное исчезновение мелких).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Волновой характер трансформации сельского расселения этнических групп, выявленный на примере Фёдоровского района Республики Башкортостан, обусловлен разным началом модернизации сельских сообществ. Во многом стадиальные различия в демографическом

и миграционном переходе сельских сообществ разной этнической структуры определили несовпадение этапов трансформации расселения. Это отражается в реконфигурации расселения района: сначала в первой половине XX в. стало сжиматься расселение русских, украинцев и мордвы, затем с 1970-х годов — татар и чувашей, к началу XXI в. — башкир. Вместе с тем несовпадение этапов трансформации сельского расселения этнических групп в Фёдоровском районе делает районную систему расселения более устойчивой к процессам сжатия за счет наличия элементов (классов сип) с разнонаправленными траекториями трансформации.

Выявленный волновой характер трансформации сельского расселения в этническом и структурном (иерархическом) аспектах должен внести ясность в современный научный дискурс: в первую очередь с точки зрения механизма дифференциации развития сельской местности. Таким образом, подтверждается предположение о цикличности и факторах развития разных в этническом отношении сельских сообществ (Нефедова, 2012а). Различия в траекториях трансформации сип со схожими характеристиками, но с разной этнической структурой населения, обуславливают актуальность использования этнической компоненты при типологизации поселенческой структуры. Учет этнической компоненты, которая авторами понимается значительно шире, чем этническая структура населения, во взаимосвязи с классическими по С.А. Ковалеву видами типологизации населенных пунктов

³ В реальности ниже в связи с неполным учетом возрастной структуры и численности фактического населения района.

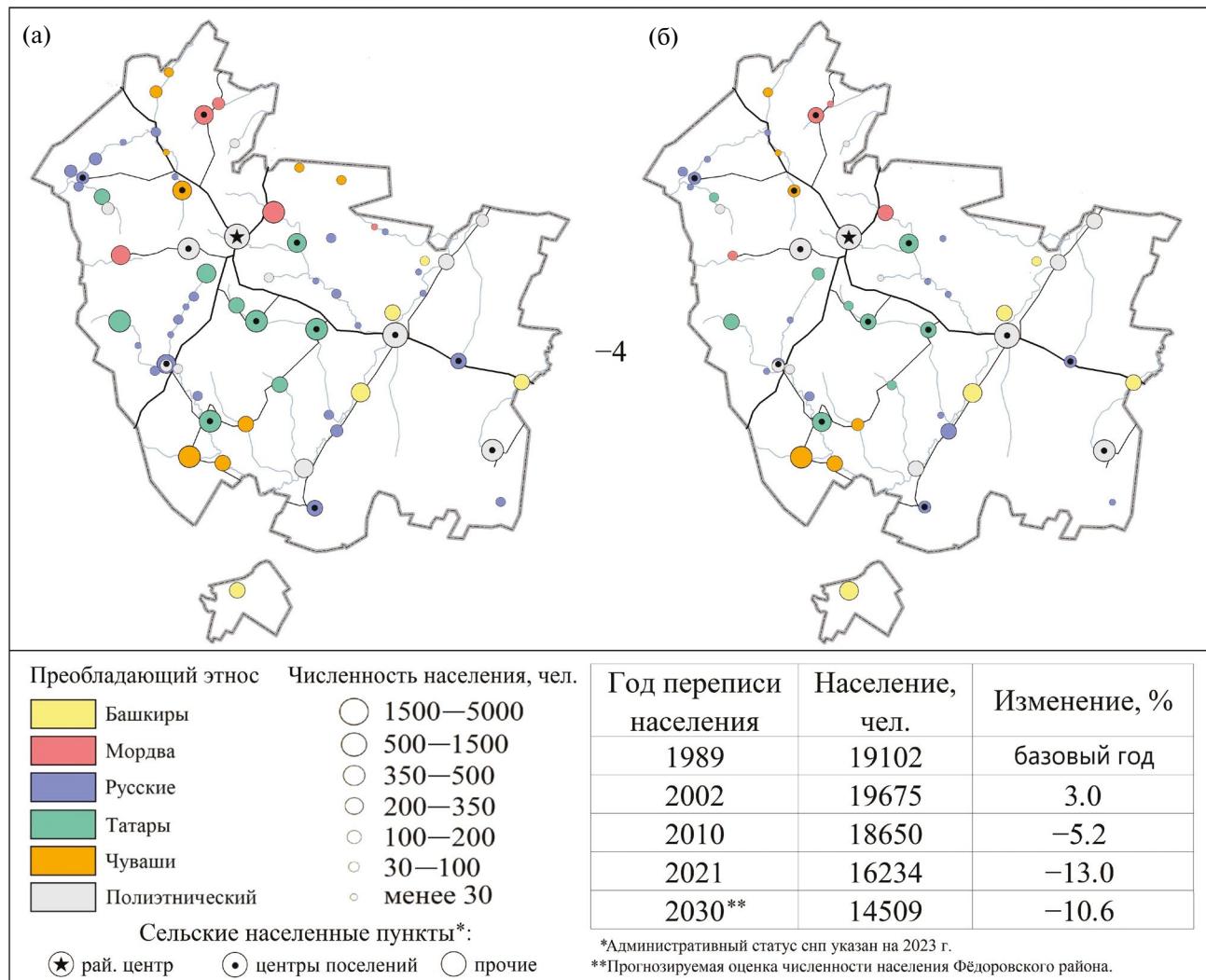

Рис. 5. Система расселения Фёдоровского района: (а) 1989 г.; (б) 2030 г. (прогнозный сценарий).
Составлено на основе данных переписей населения СССР и РФ.

позволяет лучше отобразить различия в этапах трансформации сельского расселения разных территорий.

Проведенная авторами многомерная классификация населенных пунктов Фёдоровского района, учитывающая внутрирегиональные признаки дифференциации снп (этническая структура населения, центральность и состояние производственной базы), может быть распространена на другие районы “Аграрной Башкирии” и регионы Поволжья со схожими характеристиками развития и соответственно той же дифференциацией поселенческой структуры для решения задач стратегирования развития сельских территорий.

Прогнозный (базовый) сценарий трансформации районной системы расселения, основанный на учете особенностей современного инварианта развития, подразумевает сохранение центральных снп при сокращении количества и значительном сжатии субцентральных снп,

а также исчезновении мелких снп. Сценарий трансформации сельского расселения в Фёдоровском районе практически повторяет сценарий трансформации локальных систем расселения в регионах Центрального Нечерноземья с временным лагом в несколько десятилетий.

Результаты исследования также наталкивают на мысль о наличии оптимального размера численности населения снп, позволяющего добиться их долгосрочной относительной социально-экономической устойчивости. По нашим оценкам, размер снп для районов “Аграрной Башкирии” должен составлять свыше 1–1.5 тыс. чел. без учета фактора этнической структуры населения.

Вместе с тем стремительное сокращение населения Фёдоровского района и изменения в его размещении требуют новой модели развития территории, которая должна учитывать преимущественно пожилую возрастную структуру населения, текущий дефицит трудовых

ресурсов в сельском хозяйстве и естественную оптимизацию районной системы расселения. Предлагаемые авторами решения — построение “серебряной экономики”, “вахтовое аграрное освоение” и развитие социальной инфраструктуры в центральных СНП.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 24-17-00107).

FUNDING

The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 24-17-00107).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Имангулов Л.Р.* Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период // Крестьяноведение. 2022. № 4. С. 109–132.
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132>
- Белозеров В.С.* Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 299 с.
- Герасименко Т.И., Гладкий И.Ю.* Ландшафтный фактор формирования этнокультурной среды // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2005. № 2. С. 108–112.
- Гусаков Т.Ю.* Многоукладность современного этнического региона России: архаизация, аграризация и миграции (на примере Республики Тыва) // Крестьяноведение. 2019. № 4. С. 74–93.
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>
- Зубаревич Н.В.* Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 3. С. 26–38.
<https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
- Имангулов Л.Р.* Типология населенных пунктов в полигэтничном регионе (на примере Чувашии) // Крестьяноведение. 2021. № 4. С. 107–124.
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-4-107-124>
- Имангулов Л.Р.* Трансформация мордовской деревни Башкирии: географический анализ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2023. № 4. С. 125–136.
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.4.11>
- Имангулов Л.Р.* Этнические аспекты сельской миграции в Федоровском районе республики Башкортостан // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2023. № 2. С. 129–140.
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.11>
- Имангулов Л.Р., Максименко М.Р., Савоскул М.С., Сафонов С.Г.* Влияние этнокультурного фактора на эволюцию сельского расселения на примере полигэтничных районов Башкирии и Марий Эл //

Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2021. № 1. С. 109–119.

Ковалев С.А. Сельское расселение: (Геогр. исследование) / под ред. Ю.Г. Саушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 371 с.

Лекомцев А.Л. Географические факторы расселения народов Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 112–116.

Мердешева Е.В. Современные тенденции формирования системы поселений Республики Алтай // География и природные ресурсы. 2008. № 1. С. 134–139.

Мустафин М.Р., Рубцов В.А. Этнические аспекты расселения в Поволжском регионе // Вестн. Чувашского ун-та. 2012. № 3. С. 76–81.

Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012а. 452 с.

Нефедова Т.Г. Сельское Ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на юге России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012б. 81 с.

Ткаченко А.А., Смирнов И.П., Смирнова А.А. Трансформация сети центров сельского расселения в низовом районе Центральной России // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2019. № 2. С. 78–85.

Трейвииш А.И. Новые тенденции в развитии регионов России и их асимметрия // Регион: экономика и социология. 1999. Спец. вып. С. 75–99.

Чучкалов А.С., Алексеев А.И. Эффект колеи в эволюции сельских населенных пунктов Республики Марий Эл // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2020. № 2. С. 53–65.

Adhikari B., Lovett J.C. Institutions and collective action: does heterogeneity matter in community-based resource management? // J. Dev. Stud. 2006. № 3. P. 426–445.
<https://doi.org/10.1080/00220380600576201>

Bookman A. Innovative models of aging in place: Transforming our communities for an aging population // Community Work Fam. 2008. № 4. P. 419–438.
<https://doi.org/10.1080/13668800802362334>

Finney N. How ethnic mix changes: Typologising neighbourhood population dynamics of ethnic groups // Understanding neighbourhood dynamics: New insights for neighbourhood effects research. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 203–224.
https://doi.org/10.1007/978-94-007-4854-5_10

Fonseca M.L. New waves of immigration to small towns and rural areas in Portugal // Popul. Space Place. 2008. № 6. P. 525–535.
<https://doi.org/10.1002/psp.514>

Gehrig S., Schlüter A., Hammerstein P. Sociocultural heterogeneity in a common pool resource dilemma // PLoS One. 2019. № 1. P. 210–561.
<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210561>

- Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P.* Ethnic diversity and social capital in Europe: tests of Putnam's thesis in European countries // *Scand. Political Stud.* 2009. № 2. P. 121–142.
<https://doi.org/10.1111/j.1467-9477.2008.00217.x>
- He Q., Pan Y., Sarangi S.* Lineage-based heterogeneity and cooperative behavior in rural China // *J. Comp. Econ.* 2018. № 1. P. 248–269.
<https://doi.org/10.1016/j.jce.2017.10.006>
- Larson J.M., Lewis J.I.* Ethnic networks // *Am. J. Pol. Sci.* 2017. № 2. P. 350–364.
- Lichter D.T.* Immigration and the new racial diversity in rural America // *Rural Sociol.* 2012. № 1. P. 3–35.
<https://doi.org/10.1111/j.1549-0831.2012.00070.x>
- O'Donnell J., Evans A.* The ethnic composition and population dynamics of local communities in Australia // *Popul. Space Place.* 2022. № 1. 21 p.
<https://doi.org/10.1002/psp.2506>
- Ruben R., Pender J.* Rural diversity and heterogeneity in less-favoured areas: the quest for policy targeting // *Food policy.* 2004. № 4. P. 303–320.

Trajectories of Rural Transformation in Multiethnic Agrarian District: Case of Fedorovsky District of the Republic of Bashkortostan

L. R. Imangulov^a, * and A. M. Ershov^a, **

^a*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia*

^{*}*e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru*

^{**}*e-mail: alexiusershov@yandex.ru*

The article examines the ethnic and structural aspects of the transformation of rural settlement pattern in agrarian polyethnic region on the example of a Bashkirian district. Fedorovsky district belongs to the regions of "Agrarian Bashkiria", the mesoregion which is characterized by developed collective agriculture and high ethnic mosaic. To describe the multi-ethnic rural area of the district, a multi-sign classification of rural settlements is used. The breakdown of the totality of settlements is carried out according to the centrality, determined by the size of villages, the ethnic structure and the long-term trajectory of transformation, estimated through the dynamics of the population during the post-Soviet period. Variants of long-term trajectories of transformations of rural settlements in the post-Soviet period are revealed through population dynamics. Variants of transformation of rural settlements in the district are associated with the ethnic structure of the population. The classification, which makes it possible to identify subtrends of transformation within separate parts of more homogeneous groups of villages, is used to make a forecast of the settlement system development of Fedorovsky district. It was found that the scenarios of transformation of rural settlements in the Fedorovsky district are associated with the ethnic structure of the population. The peculiarities and detailed transformation factors of different settlement classes are revealed for Tatar Izhbulyak, Chuvash Tenyaev and polyethnic Goncharovka. In conclusion, a forecast map of rural settlement pattern of Fedorovsky district by 2030 is presented. Taking into account the high rate of population decrease and internal differentiation of development, recommendations for the district development are outlined: the construction of a "silver economy", "shift agricultural development" and the development of social infrastructure in central settlements.

Keywords: rural settlements, rural areas, polyethnic area, socioeconomic transformation, development forecast, ethnic structure of the population, classification, agriculture

REFERENCES

- Adhikari B., Lovett J.C. Institutions and collective action: does heterogeneity matter in community-based resource management? *J. Dev. Stud.*, 2006, no. 3, pp. 426–445.
- Alekseev A.I., Imangulov L.R. Rural areas of Bashkiria: Prevailing types and features of transformation in the post-Soviet period. *Krest'yanoved.*, 2022, no. 4, pp. 107–130. (In Russ.).
<https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132>
- Belozerov V.S. *Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza* [Ethnic Map of the North Caucasus]. Moscow: OGI Publ., 2005. 299 p.
- Bookman A. Innovative models of aging in place: Transforming our communities for an aging population. *Community Work Fam.*, 2008, no. 4, pp. 419–438.
- Chuchkalov A.S., Alekseev A.I. The effect of the track in the evolution of rural settlements of the Republic of Mari El. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2020, no. 2, pp. 53–65. (In Russ.).

- Finney N. How ethnic mix changes: Typologising neighbourhood population dynamics of ethnic groups. In *Understanding neighbourhood dynamics*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012, pp. 203–224.
- Fonseca M.L. New waves of immigration to small towns and rural areas in Portugal. *Popul. Space Place*, 2008, no. 6, pp. 525–535.
- Gehrig S., Schlüter A., Hammerstein P. Sociocultural heterogeneity in a common pool resource dilemma. *PLoS One*, 2019, no. 1, art. e0210561.
- Gerasimenko T.I., Gladkii I.Yu. Landscape factor in the formation of the ethnocultural environment. *Vestn. Orenburg. Gos. Univ.*, 2005, no. 2, pp. 108–112. (In Russ.).
- Gesthuizen M., van der Meer T., Scheepers P. Ethnic diversity and social capital in Europe: tests of Putnam's thesis in European countries. *Scand. Political Stud.*, 2009, no. 2, pp. 121–142.
- Gusakov T.Yu. Diversity of a modern ethnic region of Russia: archaization, agrarianization and migrations (case study of the Republic of Tyva). *Krest'yanoved.*, 2019, no. 4, pp. 74–93. (In Russ.).
- He Q., Pan Y., Sarangi S. Lineage-based heterogeneity and cooperative behavior in rural China. *J. Comp. Econ.*, 2018, no. 1, pp. 248–269.
- Imangulov L.R. Typology of settlements in a polyethnic region (on the example of Chuvashia). *Krest'yanoved.*, 2021, no. 4, pp. 107–124. (In Russ.).
- Imangulov L.R. Ethnic aspects of rural migration in the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2023a, no. 2, pp. 129–140. (In Russ.).
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.11>
- Imangulov L.R. Transformation of the Mordovian village of Bashkiria: Geographical analysis. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2023b, no. 4, pp. 125–136. (In Russ.).
<https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.4.11>
- Imangulov L.R., Maksimenko M.R., Savoskul M.S., Safronov S.G. The influence of the ethno-cultural factor on the evolution of rural settlement on the example of polyethnic areas of Bashkiria and Mari El. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2021, no. 1, pp. 109–119. (In Russ.).
- Kovalev S.A. *Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie)* [Rural Settlement (Geographical Research)]. Moscow: Izd-vo Mosk. Univ., 1963. 371 p.
- Larson J.M., Lewis J.I. Ethnic networks. *Am. J. Pol. Sci.*, 2017, no. 2, pp. 350–364.
- Lekomtsev A.L. Geographical factors of the settlement of peoples in Udmurtia. *Ezhegod. Finno-Ugorsk. Issled.*, 2012, no. 3, pp. 112–116. (In Russ.).
- Lichter D.T. Immigration and the new racial diversity in rural America. *Rural Sociol.*, 2012, no. 1, pp. 3–35.
- Meredsheva E.V. Modern trends in the formation of the settlement system of the Altai Republic. *Geogr. Prir. Resur.*, 2008, no. 1, pp. 134–139. (In Russ.).
- Mustafin M.R., Rubtsov V.A. Ethnic aspects of settlement in the Volga region. *Vestn. Chuvash. Univ.*, 2012, no. 3, pp. 76–81. (In Russ.).
- Nefedova T.G. *Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoi Rossii: otvety geografa* [Ten Topical Questions About Rural Russia: Geographer's Answers]. Moscow: URSS Publ., 2012a. 452 p.
- Nefedova T.G. *Sel'skoe Stavropol'e glazami moskovskogo geografa. Raznoobrazie raionov na yuge Rossii* [Rural Stavropol Through the Eyes of a Moscow Geographer. Diversity of Districts in the South of Russia]. Stavropol: Izd-vo SGU, 2012b. 81 p.
- O'Donnell J., Evans A. The ethnic composition and population dynamics of local communities in Australia. *Popul. Space Place*, 2022, vol. 28, no. 1, art. e2506.
<https://doi.org/10.1002/psp.2506>
- Ruben R., Pender J. Rural diversity and heterogeneity in less-favoured areas: the quest for policy targeting. *Food Policy*, 2004, no. 4, pp. 303–320.
- Tkachenko A.A., Smirnov I.P., Smirnova A.A. Transformation of the network of rural settlement centers in the lower district of Central Russia. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2019, no. 2, pp. 78–85. (In Russ.).
- Treivish A.I. New trends in the development of Russian regions and their asymmetry. *Region: Ekon. Sotsiol.*, 1999, special issue, pp. 75–99. (In Russ.).
- Zubarevich N.V. Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas. *Reg. Res. Russ.*, 2013, vol. 3, no. 3, pp. 221–233.
<https://doi.org/10.1134/S2079970513030118>